

"- А если у ребенка в будущем появятся побочные эффекты?" Это полностью отличалось от реакции родителей У Сяосуань. Условным рефлексом матери Чжан Ханьби был вопрос: "Разве вы не слышали доктора! У нашей Ханьби травма головы, и, скорее всего, в будущем будут побочные эффекты. Что если ребенок проснется и станет умственно отсталым, или у него будут другие побочные эффекты? В этом году ребенку только 18 лет, и ее жизнь только начинается! Разве вы не должны также нести ответственность за всю оставшуюся жизнь нашего ребенка?"

"Вы слишком бесстыдны!" Цинь Мяору не могла больше терпеть: "Я говорю, вы явно просто хотите вымогать деньги у людей, верно?"

"А при чем тут ты?" Мать Чжан Ханьби посмотрела на Цинь Мяору, волосы которой были выкрашены в разноцветные цвета, а макияж (smokey eye makeup) был просто ужасным. Она была одета в маленькую черную майку, которая демонстрировала талию и имела принт в виде черепа. Короткая юбка под ней едва доходила до основания бедер. В такую летнюю жару на ней были кожаные сапоги, доходившие до икры. Кроме того, за ней следовала группа крупных мускулистых мужчин - с одного взгляда они решили, что она не очень хорошая женщина.

Матушке Чжан не нравилась такая девушка, но она не осмеливалась провоцировать ее: "Ты еще молода. Как ты можешь знать, каково нам, матерям, мы ведь думаем только о своих детях!".

Цинь Мяору усмехнулась: "Ради своего ребенка! Скорее ради денег!"

Их глаза видели только деньги!

Тао Му уже давно наблюдал за происходящим и, в общем-то, уже понял характер семьи Чжан. Но он по-прежнему молчал. Главная причина заключалась в том, что он не хотел иметь дело с такими хулиганами.

Но Тао Му не ожидал, что если он не хотел провоцировать хулиганов, то хулиганы взяли на себя инициативу провоцировать его - ну, не его конкретно, а команду "Далекого Цзянху".

Надо сказать, что эта семья Чжан действительно состояла из хулиганов! Не знаю, откуда они узнали о том, что Тао Му попросил группу шишек из команды "Далекого Цзянху" помочь найти и спасти трех девушек. Семья отправилась к входу в Студийный Город Эйч, встала на колени под транспарантом и призвала знаменитостей из команды "Далекого Цзянху" пожертвовать деньги на медицинские расходы их дочери.

Это полностью разворошило осиное гнездо. Сколько папарацци сплетников каждый день охраняли вход в Городок Эйч в поисках новостей? За столько дней они не смогли затронуть даже скандал с изменой, а теперь перед ними появилась еще более ошеломляющая новость. Большая группа репортеров-папарацци, ожидавших повышения зарплаты, мгновенно сошла с ума. Папарацци разделились на две группы, одна волна отправилась брать интервью у семьи Чжан, а другая нахлынула на съемочную группу "Далекого Цзянху". И первое, что они сделали, это выпустили на волю огонь вспышек фотокамер и вопросы интервью.

Чэн Баодун и его команда тоже сходили с ума.

Если общение происходит заранее, и обе стороны готовы, то проблем не будет. В конце концов, после того, как знаменитости жертвовали деньги, они могли даже купить объявление, чтобы похвалить себя. Это была выгодная ситуация для обеих сторон. Но ключевым моментом было то, что эта семья просто стояла на коленях у входа в Студийный Городок, ничего не говоря и ведя себя совершенно неразумно. Любой, кто столкнулся бы с подобной ситуацией, почувствовал бы отвращение.

Чэн Баодун и остальные еще секунду назад говорили о том, каким хорошим ребенком был Тао Му. Говорили, что он выглядит довольно холодным и безразличным, но на самом деле он был сердечным и добрым! И за такое короткое время он успел спасти девочек из логова MLM. В любом случае, он был совсем не обычным мальчиком. Но в следующую секунду семья Чжан устроила такую сцену, которая была равносильна поджариванию всех членов команды на вертеле.

Разгневанный Чэн Баодун тут же завопил: "Разве я не говорил, что Тао Му - нехороший ребенок. Создал нам такую большую проблему без всякой причины. А он просто похлопал себя по заднице и ушел!".

Большие шишки не согласились с явной раздражительностью Чэн Баодуна и его словами, произнесенными в гневе. Но в их сердцах действительно чувствовался дискомфорт. В конце концов, никому не нравилось, когда его принуждают и угрожают морально. Особенно таким общественным деятелям, как они - либо они поддерживают свою внешность, несмотря на отсутствие средств, либо держатся за свои кошельки и скорее умрут, чем уступят. Независимо от того, что они выбрали, это была просто катастрофа.

К счастью, Тао Му не стал похлопывать себя по заднице и уходить. Помимо того, что он вообще не был таким человеком, он не позволил бы разрушить свои связи с этими большими шишками из-за таких хулиганов, как семья Чжан. Если говорить о впечатлениях, то, потеряв их, трудно наверстать упущенное.

Тао Му пробыл в команде столько дней, пройдя через множество трудностей, пока он сглатывал свой гнев и демонстрировал свои навыки. Он наконец-то получил признание, которого хотел, от этих людей, так как он мог терпеть, когда семья Чжан, эти неуместные ублюдки, спускали его планы в унитаз.

Такому человеку, как Тао Му, могло быть все равно, не нравится ли он тебе или ты унижаешь его в лицо, но если ты посмел преградить ему путь, то извини.

Подумав хорошенько, Тао Му наконец-то позвонил по номеру, сохраненному в его телефоне, по которому он всегда хотел позвонить, но стеснялся.

"Брат Яо, ты меня помнишь? Я Сяо Му!"

"Ты, парень, все еще помнишь меня! Убежать так далеко, не сказав ни слова, и потратить несколько месяцев, прежде чем вспомнить, что нужно позвонить этому брату. Я могу сказать, что у тебя есть скрытый мотив, в конце концов, никто не посещает храм без причины!" С другого конца раздался настоящий пекинский акцент. Лю Яо, босс Тао Му, когда тот работал в ночном клубе, рассмеялся и выругался: "Давай поговорим. Зачем тебе этот брат?"

"Недаром говорят, что ты - Будда, мы, обезьянны детеныши, сколько бы ни бегали, не можем найти дорогу из твоей ладони". Тао Му дважды хихикнул: "Действительно, есть кое-что, в чем мне нужно, чтобы ты мне помог.....".

"Ну ты даешь!" Слушая слова Тао Му, Лю Яо не мог не нахмуриться: "Ты фактически просишь своего брата помочь тебе напугать кучу дядюшек и тетюшек. Если это распространится, какое лицо останется у твоего брата Яо?!"

"Мне не нужно, чтобы ты их пугал". с улыбкой сказал Тао Му: "Ты можешь помочь мне узнать их домашние адреса. Затем пошли кого-нибудь передать им корзины с фруктами. Я поговорю с ними об остальном".

"Если это не считается испугом, то чем же. Ты можешь только притворяться, малыш!" Лю Яо усмехнулся: "Ладно. Кто позволил тебе быть моим младшим братом? Я позабочусь об этом. Когда ты вернешься, не должен ли ты приготовить стол с едой, чтобы отблагодарить своего брата, меня, за помощь в таком беспорядке, рискуя потерять лицо?"

"Это обязательно. Спасибо, брат Яо, я обязательно сделаю для тебя полный стол и угощу тебя выпивкой, когда вернусь. Кстати, как поживает брат Сяо Ци?" Тао Му осторожно спросил о партнере Лю Яо, популярном эскорте в ночном клубе, который дал Тао Му много советов.

"Твой брат Сяо Ци такой же, как и всегда! Он все так же популярен среди тысяч богатых женщин, а некоторые люди до сих пор звонят ему и посылают текстовые сообщения каждый день, хотя он больше не работает в эскорте! Приглашают его на чай и поболтать. Он снова вышел!" Лю Яо все еще чувствовал себя довольно кислым по этому поводу и сказал: "Я говорю, когда ты вернешься, ты можешь просто прямо повесить свою карточку в магазине! С твоим лицом и фигурой, унаследовав навыки твоего брата Сяо Ци, пока ты стоишь в магазине, вероятно, эта группа людей больше не будет заботиться о твоем брате Сяо Ци."

"Это не сработает. Я хочу стать суперзвездой, а такого рода темные истории недопустимы!" Тао Му улыбнулся и пошутил со своим братом Яо, и они еще немного поболтали, прежде чем повесить трубку.

По совпадению, как только Лю Яо отключил телефон, вошел Мэн Ци. Увидев своего старого гуна, сидящего на диване, с мрачным лицом держащего мобильный телефон и убийственно смотрящего на телевизор, он не мог не спросить: "В чем дело? Кто спровоцировал тебя на этот раз?"

"Только что мне позвонил Сяо Му". Глаза Лю Яо мрачно смотрели на телевизор: "Этот парень,

должно быть, издевался на улице. Не смог больше сдерживаться. Иначе он бы мне не позвонил".

Как сказал Тао Му по телефону, в будущем он должен был стать большой суперзвездой, и у него не должно быть темной истории. Поэтому с того дня, как он вышел из "Ночи", Тао Му не планировал связываться ни с кем в магазине.

Тао Му не говорил об этом напрямую, но все прекрасно об этом знали. Поэтому с того дня, как Тао Му покинул "Ночь", будь то Лю Яо или кто-то другой в клубе, они больше никогда не звонили Тао Му и не отправляли сообщений.

<http://bllate.org/book/15151/1338007>